

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 4(136) Март 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4(136) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 4 (136). Март / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 26 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_04-136_Mar.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА.....	4
2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2020 ГОДУ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ	11
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2020 ГОДУ: ПОДДЕРЖКА ФЕДЕРАЦИИ И АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА	17
4. БАНКОВСКИЕ РЕСУРСЫ В 2020 ГОДУ: СТРУКТУРА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ	21
5. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯНВАРЕ 2021 ГОДА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОГНОЗОВ СПРОСА	25

1. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА И МЕР ПО ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЮ ЗА ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА

Пономарев Ю.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) ИПЭИ РАНХиГС; с.н.с. направления «Реальный сектор» Института Гайдара;

Макаров А.В., н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Борзых К.А., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС;

Радченко Д.М., м.н.с. ЛИПИ ИПЭИ РАНХиГС

В течение февраля в мире ситуация с распространением коронавируса оставалась достаточно тяжелой. При этом из-за появления его новых штаммов многие страны (в особенности ЕС) во второй половине февраля отметили, что они находятся на пороге третьей волны пандемии. Многие из правительств продлили или даже ужесточили карантинные меры.

В России в феврале наблюдалось устойчивое снижение новых случаев заболевания (в Москве заболеваемость стабилизировалась на достаточно низком уровне). При этом сохраняются мягкие ограничительные меры с тенденцией к их постепенной отмене с учетом массовой вакцинации и поступательного формирования коллективного иммунитета. Тем не менее актуальной задачей Правительства Российской Федерации и уполномоченных органов государственной власти остается проведение повсеместной вакцинации.

Анализ информации о специфике новых мутаций вируса дает основания полагать, что одна из основных задач производителей вакцин – оперативно вносить изменения в их состав, приспособливая к новым штаммам.

Текущая ситуация с COVID-19 в мире

Заболеваемость

В феврале 2021 г. заболеваемость во многих странах все еще сохранялась на высоком уровне; однако можно говорить и о позитивных тенденциях. Так, после фиксации 765,1 тыс. заболевших 15 января уже в феврале количество заболевших не превышало 450 тыс. человек, причем в отдельные дни этот показатель опускался ниже 300 тыс., до уровня сентября-октября прошлого года. Коэффициент распространения коронавируса Rt^1 в большинстве крупных стран мира на конец февраля не превышал 1 (рис. 1).

К вечеру 28 февраля 2021 г. количество заболевших COVID-19 в мире составило около 114,7 млн человек (на 01.02.2021 – 103,5 млн), а количество умерших превысило 2,54 млн человек (на 01.02.2021 – около 2,24 млн). Всего в мире продолжали болеть более 21,9 млн человек, выздоровели около 90,2 млн человек.

1 URL: <http://epidemicforecasting.org/global-rt-map>.

1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии COVID-19

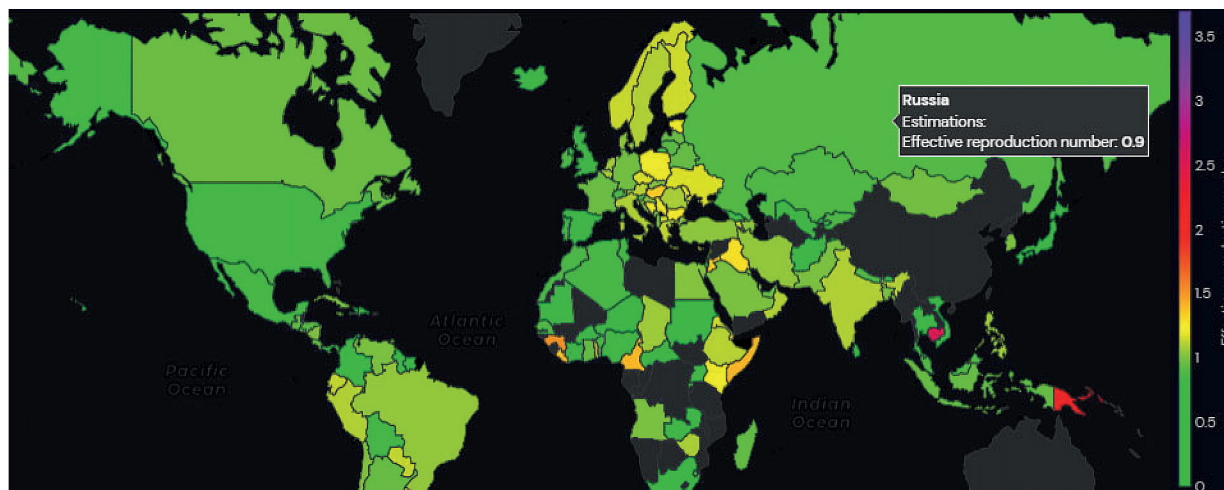

Рис. 1. Оценка R_t

Источник: Future of Humanity Institute, University of Oxford (25.02.2021).

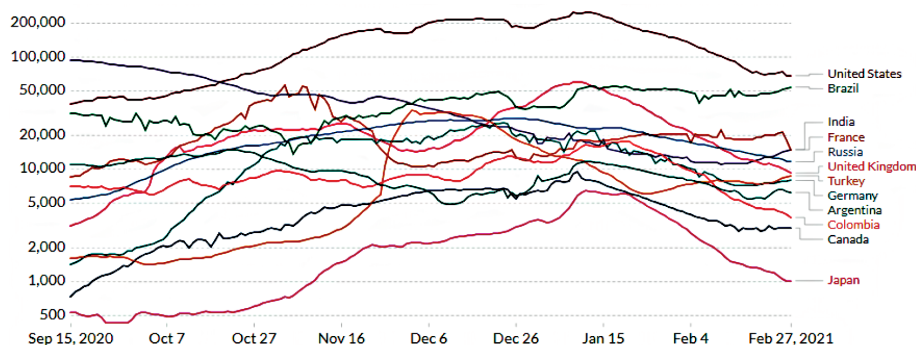

Рис. 2. Траектории числа **новых случаев заболевания** (логарифмическая шкала), скользящее среднее за неделю

Источник: ECDC.

На США, Бразилию, три страны ЕС (Франция, Италия, Польша), Индию, Россию на 28 февраля приходилось 51,4% всех новых случаев заболевания COVID-19 (рис. 2). Россия сохраняет 4-ю позицию по общему числу заболевших (на 28.02.2021 – около 4 246 тыс. чел). Несмотря на положительную тенденцию снижения прироста новых случаев в мире в целом, власти и эксперты ряда стран (Польши, Венгрии, Словакии, Чехии, Великобритании, Германии) считают, что их страны находятся на пороге третьей волны пандемии. Это, на их взгляд, связано в том числе с широким распространением «британского» и нескольких других штаммов коронавируса, которые отличаются большей вирулентностью, чем прежние.

Динамика летальности

С одной стороны, в феврале летальность достаточно сильно колебалась – от 5,9 тыс. до 12 тыс. смертей (24 февраля); с другой – она фиксировалась на уровне ощутимо ниже пиковых значений ноября (доходило до 12 тыс. в сутки) и декабря (могло превышать 17 тыс. умерших в сутки) 2020 г. Наибольшее число ежедневно умерших от коронавируса отмечалось в США (1 135 смертей за сутки 28 февраля), Мексике (783), Бразилии (679) (рис. 3). В России уровень летальности от коронавируса, рассчитываемый на основе

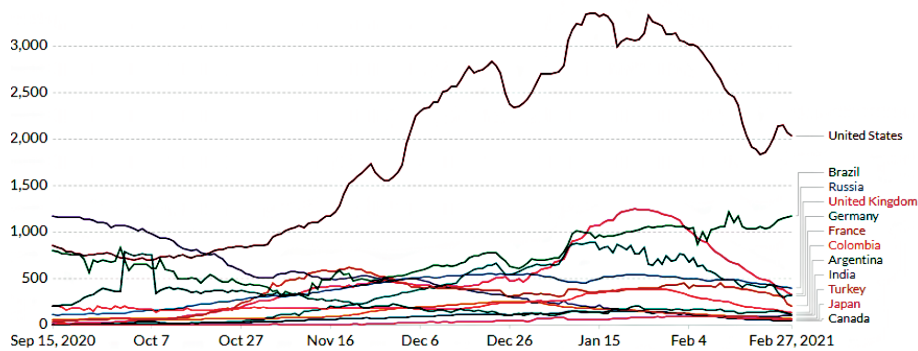

Рис. 3. Динамика числа умерших за сутки по странам мира, сглаженное за неделю

Источник: OurWorldInData.

оперативных данных, с 1,7% в ноябре вырос до 2% в феврале¹. Ключевым фактором, определяющим масштабы смертности, является демографическая структура населения².

Принимаемые меры

Варианты карантинных ограничений достаточно разнообразны, их жесткость зависит от конкретной ситуации в соответствующей стране (рис. 4).

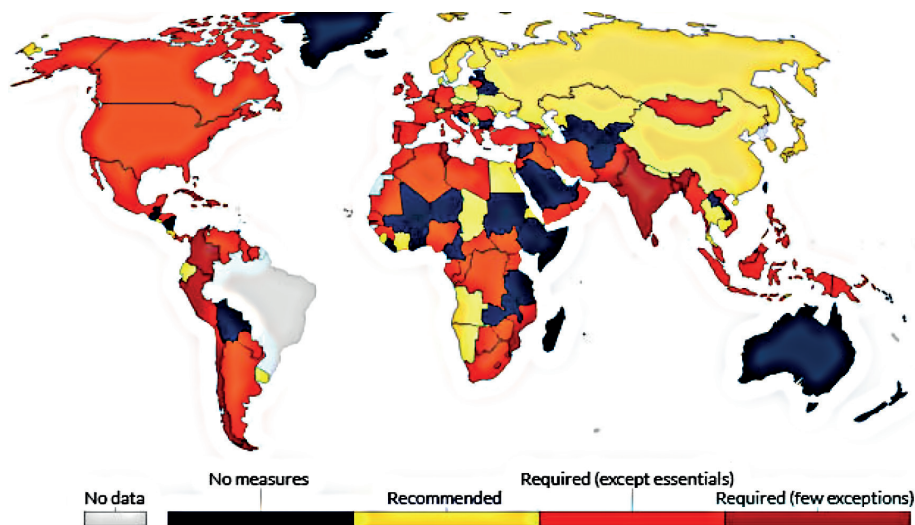

Рис. 4. Строгость карантинных ограничений – требования о соблюдении самоизоляции

Источник: OurWorldInData, 28.02.2021.

Вследствие подъема заболеваемости в ряде стран (возможно, в рамках третьей волны пандемии) и возросшей нагрузки на систему здравоохранения в европейских странах правительства активизировали

1 В силу особенностей статистического учета учитываются только те случаи смерти, для которых COVID-19 определен как основная причина смерти. При этом в отдельных случаях для подтверждения этого факта требуются дополнительные медицинские исследования, данные могут уточняться в течение 40 дней. Поэтому показатель летальности от коронавируса в России, публикуемый Росстатом ежемесячно, находится на более высоком уровне. Об особенностях статистического учета смертности см. подробнее здесь: URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20200911-1920.html>.

2 URL: <https://tinyurl.com/y4h3bj8q>.

1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии COVID-19

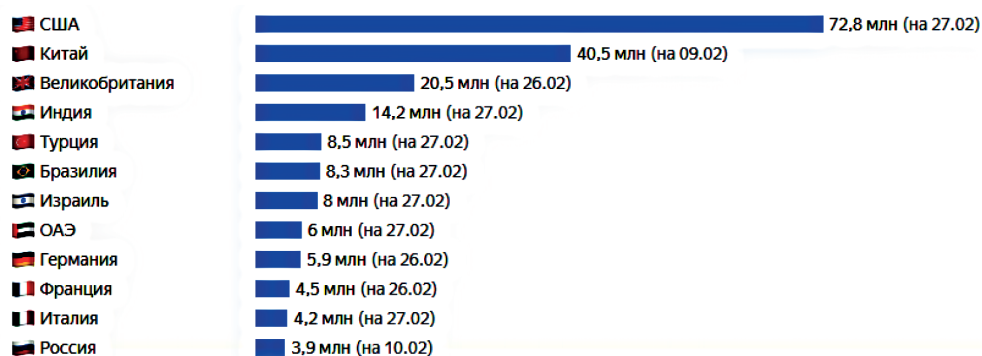

Рис. 5. Масштабы вакцинации в различных странах

Источник: Яндекс на основе данных OurWorldInData.

противоэпидемиологические ограничительные меры. В частности, в Чехии усилены требования к средствам индивидуальной защиты: с 25 февраля население обязали использовать в транспорте и общественных местах респираторы класса FFP2, либо две медицинские маски.

В Германии сохраняются строгие ограничения, включая дистанционное обучение школьников, закрытие заведений общественного питания, большинства непродовольственных магазинов. В Финляндии вводится общенациональный локдаун на срок с 8 по 28 марта. В выходные дни карантин также устанавливается в отдельных регионах юга Франции.

Одновременно ряд стран, в том числе Россия и Израиль (один из лидеров по вакцинации), находятся на этапе дальнейшего смягчения ограничений.

Во многих странах продолжается массовая вакцинация (рис. 5). На данный момент прививочная кампания развернута в 108 странах, но 80% доз вакцины реализованы лишь в 10 из них. По оценкам ВОЗ, иммунитет к COVID-19 приобрели менее 10% мирового населения, что недостаточно для формирования устойчивого коллективного иммунитета.

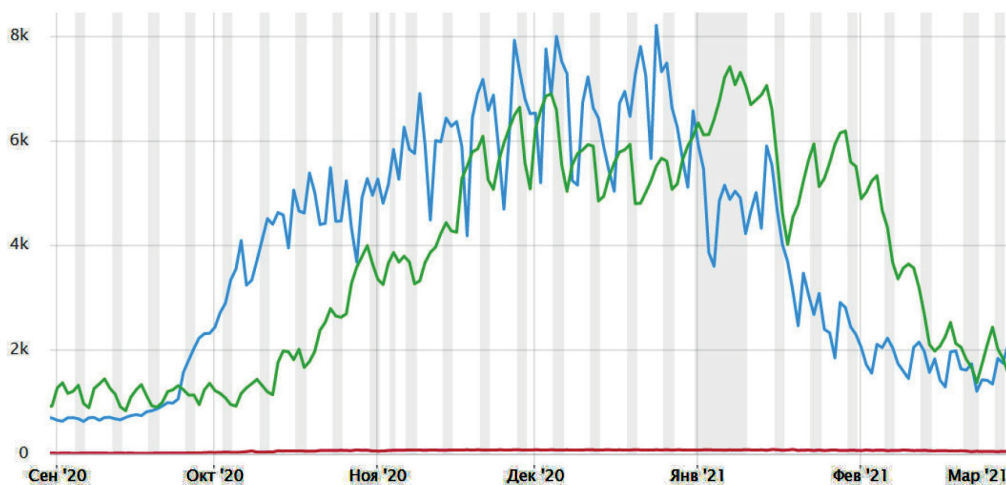
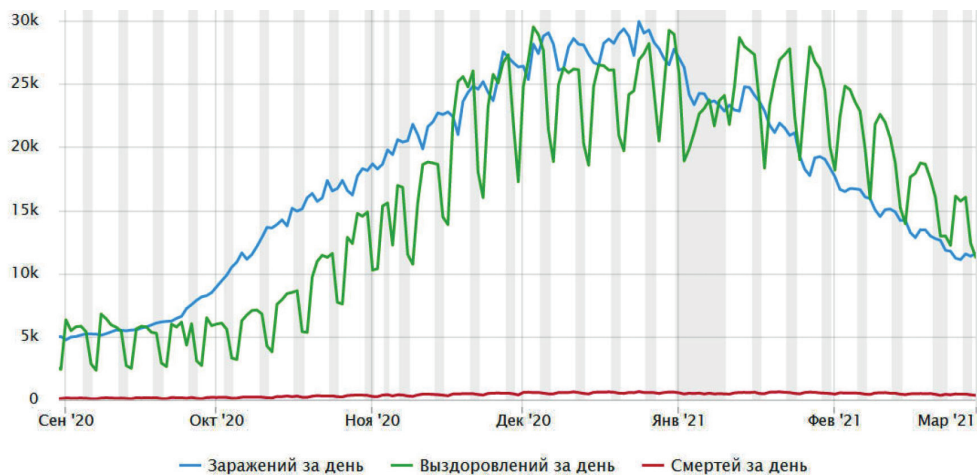
В России также продолжается массовая вакцинация. По оценкам Минздрава на 26.02.2021, в России число получивших дозу вакцины составляет 4 млн человек¹. Общее число пунктов вакцинации в стране достигло 4,1 тыс. По охвату и темпам вакцинации Россия отстает от лидирующих стран (12-е место по количеству введенных доз вакцин, но при этом страна находится за пределами топ-50 стран по вакцинации с учетом численности населения).

Текущая ситуация с COVID-19 в России

По состоянию на 01.03.2021 в России зарегистрировано 4 257 650 случаев заболевания (прирост с 1 февраля – 10%) (рис. 6). За прошедший месяц средний суточный прирост уменьшился на 33%. Коэффициент распространения R_t снизился до 0,96 (в среднем за период – 0,93), что говорит об ощущимом замедлении распространения заболеваемости.

В феврале 2021 г. продолжилось устойчивое сокращение числа активных случаев заболевания (348,1 тыс., или 8,2% от общего числа) и госпитализаций, а также зафиксировано превышение числа выписанных по выздоровлению над числом новых случаев заболевания.

1 URL: <https://стопкоронавирус.рф/news/20210226-1121.html>.

Примечание. Серой заливкой выделены праздничные и выходные дни.

Рис. 6. Число новых заболевших, выздоровлений и смертей во вторую волну в России (верхний рисунок) и Москве (нижний рисунок)

Источник: Яндекс, по данным на 01.03.21.

Регион	Число новых случаев по дням	Rt	▼ Всего заражений	Заражений на 100 000 человек	Всего смертей	Смертей на 100 000 человек
Москва		1,06	978 476	7823,8	15 055	120,4
Санкт-Петербург		1,02	368 120	6878,3	11 112	207,6
Московская область		0,87	214 590	2859,9	4 681	62,4
Нижегородская область		0,97	96 955	2997,3	2 473	76,5
Свердловская область		0,90	77 869	1800,3	2 387	55,2
Ростовская область		0,93	73 315	1737,1	3 115	73,8
Воронежская область		0,97	68 160	2920,6	1 906	81,7
Красноярский край		0,92	62 723	2180,5	2 808	97,6
Архангельская область		0,81	56 781	5110,7	645	58,1
Иркутская область		0,97	55 891	2324,7	1 790	74,5

Рис. 7. Топ-10 российских регионов по числу заболевших

Источник: Яндекс, по данным на 01.03.21.

4(136) 2021

1. Мониторинг ситуации с распространением пандемии COVID-19

Согласно данным Роспотребнадзора, 90% регионов отмечают в феврале спад заболеваемости, что связано с прохождением фазы роста и вступлением в фазу снижения эпидемиологического процесса¹, достижением высокого уровня естественного иммунитета² и вакцинацией населения. В отдельных регионах – например, в Санкт-Петербурге – выход на плато осуществляется при высоком уровне заболеваемости³ (рис. 7).

В феврале 2021 г. на фоне стабилизации эпидемиологической ситуации продолжилось высвобождение коечных мощностей. Согласно данным Минздрава России, на 25.02.2021 занятыми остаются 120 тыс. койко-мест из 156 тыс., развернутых для лечения пациентов с COVID-19. В Москве коечный фонд свободен на 70%, в Санкт-Петербурге – на 43%.

Меры по борьбе с распространением коронавируса в России

В России продолжилось смягчение ограничений, введенных в связи с COVID-19. Несмотря на послабления, обязательными остаются масочный режим и социальное дистанцирование; сохраняется режим самоизоляции для граждан старше 65 лет и групп риска.

В большинстве российских регионов снимаются ограничения на режим работы заведений общественного питания, а также увеличивается предельно допустимое число зрителей в театрах и кинотеатрах и участников спортивных мероприятий. В Ленинградской области дополнительные послабления вводятся для районов, относящихся к красной зоне: с 01.03.2021 разрешены массовые мероприятия до 300 человек на открытом воздухе. В Калининградской области допускается проведение деловых мероприятий, в Республике Крым – корпоративов и банкетов.

Продолжилось открытие границ: с 08.02.2021 возобновлено авиасообщение России с Грецией и Сингапуром, с 15.02.2021 – с Арменией и Азербайджаном. С 01.03.2021 для россиян возможен въезд в Грузию при наличии отрицательного теста.

Прогнозы дальнейшего развития ситуации

Прогнозы свидетельствуют о дальнейшем плавном снижении числа новых случаев⁴ (рис. 8).

Согласно обновленному прогнозу ИНМЕ⁵, учитывающему распространение новых мутаций, до конца марта в России сохранится (с небольшими колебаниями) текущий уровень смертности. При этом ряд специалистов отмечают, что клиническое течение заболевания в отдельных странах за последние несколько месяцев существенно изменилось. В частности:

- возросла доля людей в возрасте от 30 лет с тяжелым течением заболевания;
- участились случаи обострения процесса в остром периоде;
- информативность некоторых простых лабораторных показателей⁶ снизилась, поскольку пропадает корреляция их значений с тяжестью протекания болезни;

1 URL: <https://стопкоронавирус.пф/news/20210227-1727.html>.

2 URL: <https://стопкоронавирус.пф/news/20210224-1047.html>.

3 URL: <https://tass.ru/obschestvo/10800415>.

4 Университет Джона Хопкинса. URL: <https://tinyurl.com/yxvf5zla>.

5 URL: <https://tinyurl.com/y47sbc5y>.

6 Например, С-реактивного белка.

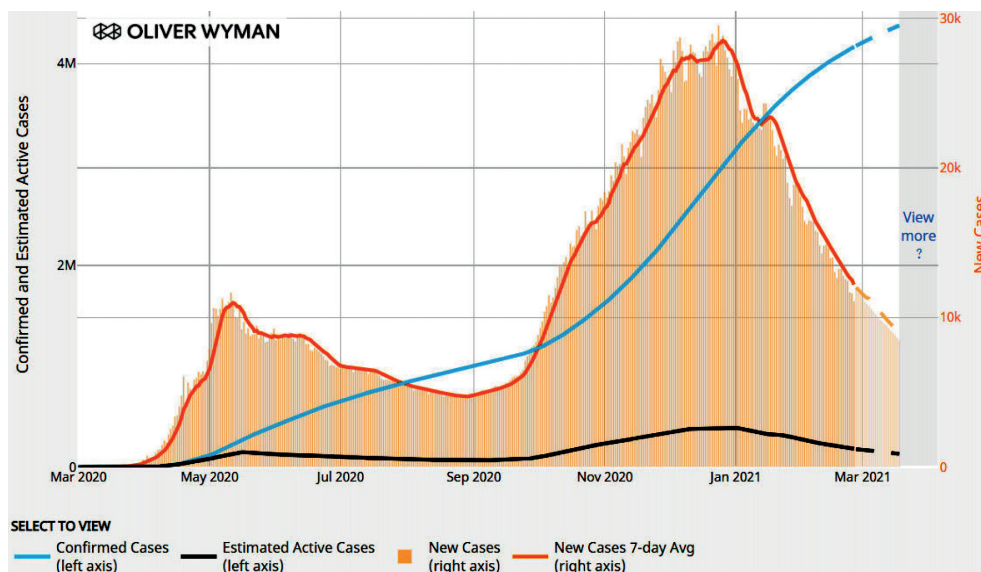

Рис. 8. Прогнозы прироста новых подтвержденных и активных случаев заболевания

Источник: Университет Джона Хопкинса, 25.02.2021.

- приблизительно у 30% госпитализированных с 14–16 дня наступает ухудшение – ранее считалось, что в этот период пациентам становится лучше;
- постепенно развивается резистентность к традиционным методам лечения.

На основании этого в период сезонного обострения заболевания можно ожидать роста летальных случаев, в том числе у молодой части населения.

На фоне сказанного выше дополнительно повышается значимость повсеместной вакцинации. В процессе получения и анализа информации о специфике новых мутаций вируса становится очевидна одна из основных задач производителей вакцин – оперативно вносить изменения в существующий их состав, приспосабливая к новым штаммам. В ближайшей перспективе может активизироваться гонка технологий, в которой основным условием успеха станет возможность обеспечения быстрой изменчивости вакцины. ▀

2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В 2020 ГОДУ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПАДЕНИЯ

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС; директор института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития;

Фиранчук А.С., с.н.с. Центра исследований международной торговли РАНХиГС

К концу 2020 г. российский внешнеторговый оборот, несмотря на неполный возврат мировых цен на энергоносители к докризисным показателям, в целом преодолел падение, вызванное пандемией. Восстановление оборота услуг происходит медленнее из-за сохраняющихся ограничений на поездки.

Экспорт энергетических и сырьевых товаров в 2020 г. упал на 35,2% из-за снижения мировых цен на энергоресурсы. Несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) вырос на 4,1% за счет трехкратного увеличения продаж золота. Без учета вывоза золота ННЭ сократился на 4,3% при снижении экспортных цен (-4,1%), в том числе на металлы, химическую продукцию и древесину. Экспорт высокотехнологичных товаров уменьшился на 14% из-за сокращения физических объемов вывоза. Импорт товаров в 2020 г. снизился на 5,1%. Пандемия вызвала четырехкратное падение оборота сферы поездок, что привело к значительному снижению экспорта (-28%) и импорта (-36%) услуг.

Динамика товарооборота

В 2020 г. экспорт сократился на 28,8%, составив 334 млрд долл., в первую очередь из-за значительного снижения мировых цен на топливо на пике пандемии с апреля по август (рис. 1). Стоимостные объемы вывоза сырьевых и энергетических товаров в 2020 г. сократились на 35,2% до 173,7 млрд долл., а несырьевой неэнергетический экспорт¹, напротив, вырос на 4,1% до 160,3 млрд долл. Худшие показатели наблюдались во II и III кварталах, когда стоимостные объемы вывоза топлива и сырья уменьшились почти вдвое (до 55% от уровня соответствующих месяцев 2019 г.), а вывоз несырьевых неэнергетических товаров оставался стабильным (103%). В IV квартале 2020 г. наметилась устойчивая тенденция к росту российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров (109,4% от уровня IV квартала 2019 г.) и восстановлению объемов вывоза топлива и сырья (до 67%) из-за роста мировых цен на энергоносители².

1 Классификация товаров на сырье, энергетические и несырьевые неэнергетические товары приведена на сайте Российского экспортного центра. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/.

2 Подробнее см. Каукин, А.С., Миллер, Е.А. Мировой рынок нефти в конце 2020 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 7–10.

Рис. 1. Динамика экспорта товаров России в 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

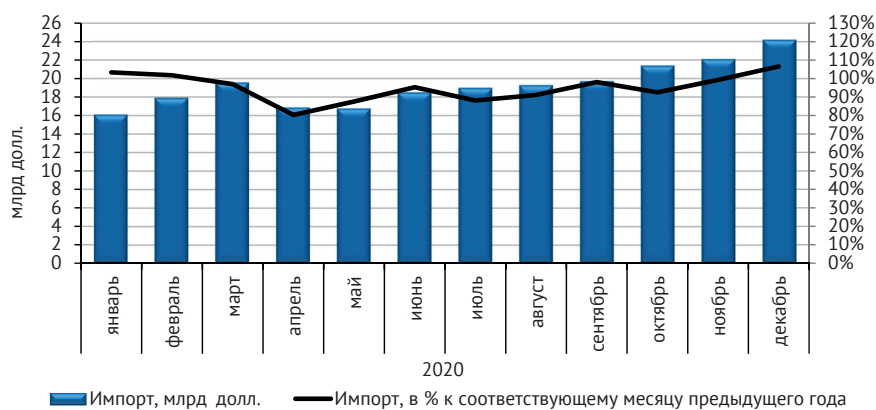

Рис. 2. Динамика импорта товаров России в 2020 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Импорт в 2020 г. сократился на 5,1% до 231,2 млрд долл. из-за уменьшения поставок в середине года (рис. 2). В IV квартале ввоз товаров вернулся к докризисному уровню (99,4% от уровня IV квартала 2019 г).

Динамика импорта и основных компонент экспорта России указывает на преодоление кризиса товарооборота, вызванного пандемией, уже в конце 2020 г., что оказалось лучше прогнозных значений¹. Это в целом соответствует динамике мирового товарооборота, который к концу 2020 г. также превысил докризисные объемы. Неполное восстановление российского экспорта связано с более медленным возвращением мировых цен на энергоресурсы к докризисным значениям.

Цены экспорта

В 2020 г. цены на большинство товаров российского экспорта значительно снизились в первой половине года, после чего начался восстановительный рост. В результате средние за год ценовые параметры экспорта уменьшились практически по всем основным позициям, выделяемым ФТС, при этом

¹ Оценки товарооборота за IV квартал 2020 г. см.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2020 г.: предварительные итоги // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 12. С. 10-15.

2. Внешняя торговля в 2020 году: преодоление падения

динамика физических объемов вывоза не имела выраженной направленности.

Стоимостной объем экспорта *топливно-энергетических товаров* в 2020 г. сократился на 35,9% из-за снижения цен на нефть (-33%), нефтепродукты (-32%), трубный природный газ (-33%), сжиженный природный газ (-18%) и каменный уголь (-20%). Вывоз нефти уменьшился до 238,6 млн т (-11%), а экспорт нефтепродуктов сохранился на уровне 141,8 млн т (-0,8%). Поставки природного газа по трубопроводам снизились на 9,7%, а вывоз сжиженного газа вырос на 4,5%.

Вывоз зерна (пшеницы и меслина) увеличился на 21%, масла растительного – на 18%, свежей и мороженой рыбы – на 8,5%. Экспорт товарной отрасли *«Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье»* вырос на 19% за счет увеличения объемов вывоза товаров (+17%) при незначительном изменении среднегодового индекса цен.

Снижение экспорта товарной отрасли *«химическая продукция»* (-12%) связано, в первую очередь, с негативной динамикой цен на аммиак (-16%), каучук (-19%) и удобрения (от -10 до -25%), которая была частично компенсирована увеличением вывоза прочих товаров данной отрасли.

Экспорт *древесины и изделий из нее* практически не изменился (-3,3%), что вызвано незначительным снижением экспортных цен на необработанные лесоматериалы (-6%)¹, фанеру (-4%), целлюлозу (-12%), при незначительных увеличениях объемов вывоза товаров. Отметим сильное снижение цен и объемов вывоза газетной бумаги (-24 и -15% соответственно).

Экспорт *металлов и изделий из них* уменьшился по стоимости на 7%, основными факторами стали снижение экспортных цен на черные металлы (-11%) и алюминий (-8%) при незначительном сокращении объемов их вывоза. Положительный эффект от увеличения вывоза меди (10%) и роста ее цены (2%) отчасти компенсировал показатели снижения экспорта металлов.

В 2 раза увеличился вывоз *драгоценных камней и металлов*, который достиг 30,4 млрд долл., или 17% от всего ННЭ.

Несырьевой неэнергетический экспорт

Объемы экспорта несырьевых неэнергетических товаров в 2020 г. выросли на 4,1% (табл. 1). Положительные эффекты от увеличения стоимостных объемов вывоза драгоценных металлов и продовольственных товаров позволили преодолеть негативные последствия от значительного падения экспорта химической продукции, секретных товарных групп, машин и оборудования.

Стабильность агрегированного индекса цен ННЭ (-1,8%) обусловлена существенным удорожанием драгоценных металлов (+34%) и снижением цен на химическую продукцию (-16%) при относительно стабильных ценах в других крупных товарных отраслях.

Физические объемы вывоза товаров несколько увеличились (+4,5%). В 2020 г. выросли индексы физических объемов экспорта в товарных отраслях *«драгоценные камни и металлы»* (71%), *«продовольственные товары и с/х сырье»* (17%) и *«текстиль»* (17%), а значительно сократился индекс физических объемов только² в отрасли *«машины и оборудование»* (-11%), включающей наиболее высокотехнологичные товары.

1 В последние годы из-за изменения экспортных пошлин на необработанные лесоматериалы наблюдалось уменьшение доли данной продукции в общем экспорте лесоматериалов.

2 Товарная отрасль «минеральные продукты» незначительна для показателей экспорта несырьевых неэнергетических товаров.

Вывоз машин, оборудования и транспортных средств снизился на 10%, а товарной отрасли «другие товары» (включает вооружение) – на 26%. Совокупный экспорт продукции двух высокотехнологичных товарных отраслей упал до 31,4 млрд долл. (-13,8%).

Внешний спрос на золото и драгоценные металлы резко вырос из-за волатильности мировых рынков в период пандемии и сокращения закупок золота со стороны Банка России. Без учета поставок золота ННЭ России по итогам года сократился на 4,3% в стоимостном выражении и на 0,2% – в физическом. Отметим, что наблюдается сжатие экспорта в наиболее высокотехнологичных товарных отраслях.

Таблица 1

Динамика несырьевого неэнергетического экспорта в 2020 г. по товарным отраслям

Наименование товарной отрасли	Объем поставок, млрд долл.		Изменение в 2020 г. относительно 2019 г., %		
	2019 г.	2020 г.	стоимостных объемов	индекса цен	индекса физических объемов
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	24,8	29,6	19	2	17
Минеральные продукты*	4,6	1,8	-60	-29	-44
Продукция химической промышленности, каучук	27,0	23,9	-11	-16	6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,2	-18	-17	0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11,6	11,3	-3	-6	3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,4	1,5	9	-7	17
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них**	12,0	27,4	в 2,3 раза	34	71
в том числе золото	5,8	18,5	в 3,2 раза	25	158
Металлы и изделия из них	36,4	33,6	-8	-7	0
Машины, оборудование и транспортные средства (без учета секретных групп)	22,5	19,2	-14	-4	-11
Другие товары	2,8	2,8	-2	-6	5
Секретные товарные группы	10,9	9,2	-15		
Всего	154,0	160,3	4,1	-0,3	4,5

* ННЭ из отрасли «Минеральные продукты» включает соль, известь, цемент.

** без учета алмазов и других секретных товарных позиций.

Примечание. Расчет индекса производился по цене за единицу продукции по 10-значным позициям входящих в данную группу товаров с применением стандартных фильтров.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Географическая структура товарооборота

Доля ЕС¹ – основного торгового партнера России – сократилась с 39,0% в 2019 г. до 33,8% в 2020 г. Это связано с высокой долей энергоресурсов в российском экспорте. Среди отдельных стран Евросоюза лидером снижения стали Нидерланды (-2,3 п.п.) – эта страна перепродает значительные объемы российской нефти на мировые рынки. Вышедшая из состава ЕС Великобритания, наоборот, стала лидером по наращиванию доли в российском товарообороте (2,1 п.п.), что стало следствием многократно выросших

1 27 стран ЕС уже без учета Великобритании.

2. Внешняя торговля в 2020 году: преодоление падения

поставок российского золота. Доля стран АТЭС увеличилась (+2,0 п.п.), в том числе за счет наращивания присутствия Китая (1,6 п.п.), США (0,3 п.п.) и Вьетнама (0,3 п.п.) в российском товарообороте, которые компенсировали сокращение доли Японии (-0,2 п.п.) и Южной Кореи (-0,2 п.п.).

Таблица 2

Географическая структура товарооборота России в 2013–2020 гг. по основным странам – торговым партнерам

Регион/страна	Доля в товарообороте России, %								Изменение в 2020 г. относительно 2019 г., п.п.
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
ЕС 27	46,7	45,6	42,7	40,6	40,0	40,8	39,0	33,8	-5,15
Великобритания	2,9	2,5	2,1	2,2	2,2	2,0	2,7	4,7	2,09
Украина	4,7	3,5	2,8	2,2	2,2	2,2	1,7	1,7	0,03
Турция	3,9	4,0	4,4	3,4	3,8	3,7	3,9	3,7	-0,24
Швейцария	1,4	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,0	1,0	0,02
АТЭС	24,8	26,9	28,1	29,9	30,4	31,0	31,8	33,8	2,02
в том числе:									
Китай	10,5	11,3	12,1	14,1	14,9	15,7	16,7	18,3	1,64
США	3,3	3,7	4,0	4,3	4,0	3,6	3,9	4,2	0,28
Япония	3,9	3,9	4,1	3,4	3,1	3,1	3,0	2,8	-0,19
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	3,2	3,3	3,6	3,6	3,5	-0,19
Вьетнам	0,5	0,5	0,7	0,8	0,9	0,9	0,7	1,0	0,26
СНГ	13,4	12,3	12,5	12,3	12,5	11,7	12,2	12,9	0,76
из него ЕАЭС	7,4	7,2	7,9	8,5	8,8	8,1	8,7	9,1	0,36
в том числе:									
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,02
Белоруссия	4,1	4,1	4,5	5,1	5,2	4,9	5,1	5,0	-0,04
Казахстан	2,8	2,7	2,9	2,8	3,0	2,6	3,0	3,4	0,36
Киргизия	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,02

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

Доля стран СНГ выросла (0,8 п.п.), при этом экспорт и импорт сократились на 10% и 9,4% соответственно. Доля Украины в российском товарообороте стабилизировалась на уровне в 1,7%. Динамика торговли с ЕАЭС по сравнению с торговлей с другими странами ухудшилась в импорте (-7,5% против -5,3%), однако улучшилась в экспорте (-13,7% против -20,7%). Это обеспечило рост доли ЕАЭС в товарообороте до 9,1% (+0,36 п.п.) за счет увеличения показателей Казахстана (+0,36 п.п.).

За последние 7 лет доля ЕС (без учета Великобритании) в российском товарообороте уменьшилась на 12,9 п.п., а Китая и ЕАЭС – увеличилась на 7,8 п.п. и 1,7 п.п. соответственно.

Оборот услуг

В 2020 г. внешнеторговый оборот услуг России значительно сократился: экспорт составил 44,5 млрд долл. (-28,1%), импорт – 62,8 млрд долл. (-36,3%) (табл. 3). Падение показателей было обусловлено ограничениями на поездки и снижением товарооборота из-за пандемии. Произошедшее четырехкратное падение сферы поездок объясняет более половины сокращения экспорта услуг (-8,1 из -17,4 млрд долл.) и три четверти снижения импорта (-27,6 из -35,6 млрд долл.). Сжатие сферы транспортных услуг на

Таблица 3

Динамика экспорта и импорта услуг в 2020 г. по секторам

Сектор услуг	Экспорт				Импорт			
	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	изменение в 2020 г. к 2019 г., %	вклад в общую динамику, п.п.	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	изменение в 2020 г. к 2019 г., %	вклад в общую динамику, п.п.
Транспортные услуги	20,6	14,9	-28	-9,3	15,4	11,6	-25	-3,9
Поездки	11,0	2,9	-74	-13,1	36,2	8,6	-76	-28,0
Строительство	4,8	4,0	-17	-1,3	5,5	7,5	36	2,0
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	5,5	5,8	5	0,4	5,2	5,7	10	0,5
Прочие деловые услуги	13,0	11,4	-12	-2,6	21,0	15,6	-26	-5,5
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,5	0,4	-20	-0,2	1,6	1,1	-31	-0,5
Другие услуги	6,6	5,2	-21	-2,2	13,7	12,7	-7	-1,0
Всего	61,9	44,5	-28,1	-28,1	98,7	62,8	-36,4	-36,4

Источник: расчеты авторов на основе данных Банка России.

четверть стало вторым по значимости фактором сокращения оборота услуг. Внешнеторговый оборот телекоммуникационных услуг и услуг в сфере строительства немного вырос; в остальных секторах снизился и экспорт, и импорт.

Масштаб сокращения российского внешнеторгового оборота поездок и транспортных услуг в целом соответствует динамике аналогичных показателей в крупнейших экономиках мира. Более медленное восстановление российской внешней торговли услугами по сравнению с товарооборотом также соответствует общемировому тренду.

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2020 ГОДУ: ПОДДЕРЖКА ФЕДЕРАЦИИ И АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА

Дерюгин А.Н., с.н.с. лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Бюджетная политика Федерации в отношении регионов в 2020 г. носила ярко выраженный контрциклический характер, направленный на приоритетную поддержку наименее обеспеченных субъектов. Это позволило компенсировать снижение собственных налоговых и неналоговых доходов и обеспечить проведение на региональном уровне антикризисных мероприятий, направленных на укрепление системы здравоохранения, поддержку экономики и социальной сферы.

Собственные налоговые и неналоговые доходы регионов сократились всего на 1,8%, что является неплохим результатом по сравнению с кризисами 2009 и 2014–2015 гг., что произошло во многом благодаря восстановлению поступлений во 2-ом полугодии 2020 г.

Достижение рекордного объема государственного долга регионов в объеме 2,5 трлн руб. к концу 2020 г. не представляет серьезной угрозы для их бюджетной устойчивости ввиду сохранения относительно невысокой долговой нагрузки.

Доходы

Несмотря на кризис, сопровождаемый введением большого количества мер, ограничивающих экономическую активность хозяйствующих субъектов, отменой или отсрочкой части налоговых платежей и итоговым снижением реального ВВП на 3,6%, доходы консолидированных бюджетов регионов за 2020 г. выросли на 9,8%, что близко к средним темпам роста за период 2016–2020 гг. (9,9%) и существенно превышает уровень инфляции¹. В результате объем указанных доходов достиг 14,9 трлн руб. (рост 104,7%), что лишь немногим уступает среднему показателю за последние 5 лет (105,7%). В кризисные периоды обычно наблюдается иная динамика. Например, в 2009 г. реальный объем доходов консолидированных бюджетов субъектов (с учетом корректировки на ИПЦ) сократился на 12,1%, а в 2014 и 2015 гг. – на 2 и 7,4% соответственно.

1 Индекс потребительских цен за 2020 г. (декабрь 2020 г. к декабрю 2019 г.) составил 104,9%.

Тем не менее пандемический кризис отразился на основных параметрах региональных и местных бюджетов. Одним из них являются собственные налоговые и неналоговые доходы региональных и местных бюджетов, которые сократились на 1,8% в номинальном выражении и на 6,4% – в реальном. Общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ был обеспечен за счет трансфертов из федерального бюджета, прирост которых составил 54% (3,8 трлн руб.). Высокие темпы роста демонстрировали все виды межбюджетных трансфертов: дотации (41,3%), субсидии (81,6%), субвенции (52,9%) и иные межбюджетные трансферты (48,5%).

Особо можно выделить пакет нецелевой финансовой помощи в размере 300 млрд руб., который превысил сокращение налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов (194,4 млрд руб.).

Снижение собственных налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов по итогам 2020 г. можно признать относительно неплохим результатом после того, как эти показатели в апреле и мае 2020 г. сократились на 29,3 и 19,8% соответственно. Именно во 2-ом полугодии, несмотря на более высокий уровень заболеваемости COVID-19, прирост налоговых и неналоговых доходов по отношению к соответствующему периоду 2019 г. составил 3,2%, что позволило завершить год относительно успешно. В определенной степени такому результату способствовало исполнение налогоплательщиками своих налоговых обязательств, перенесенных с 1-ого полугодия.

Из крупных доходных источников консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 2020 г. в наибольшей степени сократились поступления по налогу на прибыль организаций (-12,8%), что в первую очередь затронуло регионы, в структуре экономики которых высока доля нефтегазового сектора, добычи и переработки металлов; налогу на имущество организаций (-0,9%); налогам на совокупный доход (-0,7%); неналоговым доходам (-11,7%). В то же время выросли поступления по НДФЛ (7,5%, что произошло при 15% росте расходов региональных и местных бюджетов на оплату труда) и акцизам (5,6%).

Кризис 2020 г. привел к некоторому сокращению дифференциации уровня бюджетной обеспеченности регионов: впервые за последние 4 года темпы роста налоговых и неналоговых доходов наименее обеспеченных регионов (31 субъект с уровнем бюджетной обеспеченности¹ менее 0,6 в 2019 г.) превысили соответствующие показатели более обеспеченных. На уменьшение уровня дифференциации указывает и отрицательный коэффициент корреляции (-0,4) между темпами роста налоговых и неналоговых доходов за 2020 г. и уровнем расчетной бюджетной обеспеченности регионов. В свою очередь, преимущественное предоставление дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета менее обеспеченным регионам привело к еще большему сокращению дифференциации регионов (коэффициент корреляции между уровнем бюджетной обеспеченности регионов и темпами прироста доходов их консолидированных бюджетов равен -0,63).

Сокращение доходов консолидированных бюджетов в 2020 г. было зафиксировано только у 5 субъектов РФ, 4 из которых (Ненецкий автономный округ, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Сахалинская область) относятся к числу высокообеспеченных, а сокращение

¹ Уровень бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется в соответствии с методологией, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ».

3. Региональные бюджеты в 2020 году

доходов Чукотского автономного округа (-4,1%) на фоне их бурного роста в 2019 г. на 56,2% выглядит несущественной коррекцией.

Расходы

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2020 г. выросли на 14,8%, превысив не только инфляцию, но и темпы роста доходов, и составили 15,6 трлн руб., что свидетельствует о проведении регионами активной антикризисной бюджетной политики. Во 2-ом полугодии темпы прироста расходов существенно замедлились по сравнению с 1-ым полугодием – 12,0 против 18,9%, – что объясняется завершением реализации ряда антикризисных мероприятий.

В расходной структуре можно отметить уменьшение доли расходов по всем разделам за исключением здравоохранения (рост с 8,6% в 2019 г. до 12,9% в 2020 г.) и социальной политики (с 19,8 до 21,3%), что связано с реализацией антикризисных мер. Особенно стоит отметить рост расходов по статье «Охрана семьи и детства» с 0,87% в 2011 г. до 4,8% в 2020 г., а также достижение в 2020 г. минимальных (за период с 2011 г.) значений доли расходов на общегосударственные вопросы (6% при среднем за период показателе 6,2%), сельское хозяйство и рыболовство (1,7% при среднем 2,7%), ЖКХ (8,5% при среднем 10%) и общее образование (11,5% при среднем 13,4%).

Рост расходов наблюдался в 83 регионах, и только у Сахалинской области и Чукотского автономного округа они сократились (-1,7 и -11,4% соответственно). В обоих случаях это можно объяснить коррекцией после резкого роста расходов в 2019 г. – на 23,4 и 57,1% по указанным субъектам соответственно.

Сбалансированность бюджетов и государственный долг

Несмотря на усилия федерального центра по предоставлению регионам дополнительной финансовой помощи в 2020 г., опережающий рост расходов консолидированных бюджетов субъектов привел к рекордному уровню бюджетного дефицита в размере 0,68 трлн руб., что составляет в реальном выражении 0,63% ВВП и по данному показателю является третьим по величине значением с 2000 г., уступая лишь 2009 и 2013 гг. Государственный долг регионов также достиг рекордной отметки в 2,5 трлн руб.

Нам представляется, что рост дефицита региональных бюджетов и их государственного долга не ставит под угрозу устойчивость региональных бюджетов. Во-первых, динамика параметров сбалансированности консолидированных бюджетов регионов существенно изменилась уже во 2-ом полугодии 2020 г., когда рост расходов и собственных налоговых и неналоговых доходов составил соответственно 12,0 и 3,2% после 19,0 и -7,2% в 1-ом полугодии. При этом в IV квартале 2020 г. эта разница была еще меньше: 10,2 и 6,9%, что дает надежду на продолжение данной тенденции. Во-вторых, несмотря на рекордный уровень государственного долга регионов к концу 2020 г., их долговая нагрузка (27,3%¹) еще крайне далека от пиковых значений (36,5% на конец 2015 г.). В-третьих, усилия федерального центра в части финансовой поддержки субъектов хотя и не предотвратили рост регионального долга, тем не менее смогли ограничить его скачок: если

¹ Долговая нагрузка региона определяется как отношение объема его государственного долга к объему налоговых и неналоговых доходов его бюджета за соответствующий год.

в периоды 2008–2010 гг. и 2013–2014 гг. ежегодный прирост государственного долга составлял 20,3–48,2%, то в 2020 г. он был скромнее – 18,1%. Кроме того, если в прошлые кризисы высокие темпы роста долга и долговой нагрузки демонстрировали наименее обеспеченные регионы, что впоследствии требовало от Федерации дополнительных мер по снижению их долговой нагрузки, то в 2020 г., напротив, финансовая помощь со стороны Федерации позволила им сохранить долговую нагрузку практически на неизменном уровне.

4. БАНКОВСКИЕ РЕСУРСЫ В 2020 ГОДУ: СТРУКТУРА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Фондирование банковского сектора в 2020 г. оставалось достаточно сбалансированным: существенных изменений в структуре ресурсной базы кредитных организаций не зафиксировано. Снижение процентных ставок по депозитам способствует постепенному изменению поведения банковских клиентов и увеличению спроса на ценные бумаги, золото, паи ПИФов и другие инструменты сберегательно-инвестиционного характера.

Ресурсы кредитных организаций по-прежнему формируются в первую очередь за счет средств клиентов (физических и юридических лиц), доля которых на 1 января 2021 г. составила 71,2% от совокупных пассивов банковской системы (год назад – 71,4%).

Наиболее значимыми для банков ресурсами остаются средства физических лиц¹ – 32,7% от объема банковских пассивов, депозиты юридических лиц², за исключением кредитных организаций, – 23,5%, средства организаций на расчетных счетах³ – 14,9%, привлеченные кредиты банков, в том числе Банка России, – 12,0%. Доля собственного капитала составила 10,3%.

Общий объем депозитов физических лиц к концу 2020 г. достиг 32,8 трлн руб., прирост в абсолютном выражении за истекший год составил 2,4 трлн руб., или 10,9% (в 2019 г. прирост – 2,0 трлн руб., или 6,9%).

Ускорение темпов прироста депозитов физлиц в прошедшем году связано с падением курса рубля. Рост общего объема во многом обеспечен приращением валютных вкладов на 13,8% (по итогам 2019 г. – снижение на 2,2%). Средства в рублях выросли на 6,5% (в 2019 г. – прирост на 9,3%). Однако с учетом динамики курса доллара (укрепления рубля в 2019 г. и его девальвации в 2020 г.) в истекшем году зафиксировано падение долларового

1 Включая вклады, средства на счетах, а также счета эскроу физических лиц по договорам участия в долевом строительстве.

2 В том числе государственных организаций.

3 Включая средства в расчетах, средства по брокерским операциям и факторинговым, форфейтинговым операциям.

эквивалента вкладов в иностранной валюте на 7,9%, в то время как за 2019 г. аналогичный показатель повысился на 9,8%.

Уровень долларизации¹ вкладов населения в целом остается умеренным, за год доля валютных вкладов в общем объеме средств физических лиц выросла до 25% (на конец прошлого года – 19,6%). Однако данное повышение обусловлено в первую очередь ослаблением рубля.

Одним из важнейших событий 2020 г. на рынке депозитов физических лиц стало принятие закона², определившего новый порядок взимания налога со вкладов физических лиц. До введения нового порядка налогообложению подлежали рублевые вклады, проценты по которым превышали ключевую ставку ЦБ на 5 п.п., а также валютные вклады со ставкой выше 9%. Согласно новым правилам, НДФЛ в размере 13% уплачивается в случае, если общая сумма процентов по всем вкладам превысит необлагаемый минимум, который зависит от текущего значения ключевой ставки ЦБ, и определяется по формуле:

$$1\ 000\ 000\ \text{руб.} \times \text{Ключевая ставка ЦБ на 01.01.}$$

Банки после окончания года до 1 февраля должны передать в ФНС данные по сумме процентов, которые были зачислены на счета граждан. На основании этих данных налоговые органы суммируют все процентные доходы по вкладам и рассчитают годовой размер НДФЛ. Впервые уплатить этот налог граждане должны будут только в 2022 г. (не позднее 1 декабря 2022 г.) на основании налоговых уведомлений, которые поступят от налогового органа.

В 2020 г. преобладала тенденция перераспределения сбережений населения из срочных вкладов в накопительные счета вследствие политики ЦБ и снижения процентных ставок. В 1-ом полугодии многие граждане формировали запасы наличных в начале введения ограничительных мер, однако в середине года по мере стабилизации ситуации и постепенного восстановления доходов уровень депозитов стабилизировался. Вместе с тем процессу перетока средств способствовали сами банки, предлагая более привлекательные ставки по накопительным счетам. На конец года общий объем срочных вкладов физических лиц достиг 21,2 трлн руб.; годовой отток со счетов срочных вкладов составил 1,68 трлн руб., или 7,3%; в то время как средства на текущих счетах (без учета средств на счетах эскроу) выросли на 4,1 трлн руб., или на 54,5% до 11,6 трлн руб.; депозиты до востребования и краткосрочные вклады сроком до 30 дней увеличились на 25,3%.

Несмотря на рост инфляции, падение реальных располагаемых доходов населения³ и ухудшение динамики зарплат, в конце года граждане инвестировали в валюту и увеличивали сбережения. В то же время наблюдалось некоторое оживление интереса населения к инвестициям в недвижимость и операциям на фондовом рынке. По итогам 2020 г. банковские доходы от оказания посреднических услуг по брокерским и аналогичным договорам гражданам и физическим лицам – нерезидентам выросли на 144,4%, в 2019 г. прирост данного показателя составил 31,1%. Рост спроса на паи ПИФов со стороны розничных инвесторов был обусловлен снижением

1 Учитываются все вклады в иностранных валютах.

2 Федеральный закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ.

3 По оценке Росстата в 2020 г. на 3,5% в годовом выражении.

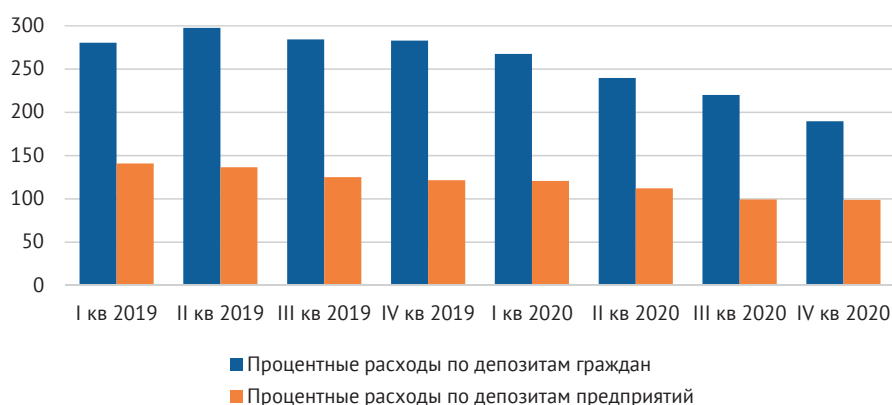
4. Банковские ресурсы в 2020 году: структура остается прежней

ставок по вкладам и положительной доходностью фондов. За период с начала 2020 г. до конца III квартала общее количество зарегистрированных ПИФов выросло на 4,6%, прирост активов за тот же период составил 7,7%.

Другой важнейший компонент ресурсной базы российских банков – средства корпоративных клиентов – за 2020 г. увеличился на 6,9 трлн руб., или на 21,0%, достигнув 39,6 трлн руб. Прирост средств в рублевом сегменте составил 14,6%, в валютном – 37,8. Доля валютных средств в общем объеме за год выросла с 27,6 до 31,4%.

Уровень процентных ставок по рублевым депозитам юридических и физических лиц снизился в 2020 г. в среднем на 27–30% (снижение в 2019 г. составило примерно 15–18%). Среди причин – снижение ставки ЦБ и реализация мер, направленных на увеличение объемов льготного кредитования, которые стимулировали банки снижать депозитные ставки для поддержания стабильного уровня процентной маржи. Снижение процентных ставок отразилось на динамике процентных расходов банков по депозитам физических и юридических лиц, которые снижались на протяжении 2020 г. (рис. 1).

Ставки по валютным вкладам (доллар США, евро) незначительно колебались с преобладанием понижательной тенденции, в течение всего года они находились в диапазоне ниже 1%. В конце 2020 г. некоторые банки (в частности, Альфа-банк, Газпромбанк, Санкт-Петербург) ввели новые правила обслуживания счетов в европейской валюте, которые вступили в силу с 1 января 2021 г. Согласно новым правилам банки взимают ежемесячную комиссию за ведение счета в евро. Тарифы могут устанавливаться в процентах от остатка на вкладе или в виде твердой комиссии в абсолютном выражении. Таким образом, расходы клиента-физического лица за обслуживание счета в банке могут превысить полученный процентный доход, что фактически равносильно введению отрицательной процентной ставки. Такая политика банков обусловлена тем, что Европейский центральный банк установил отрицательную ставку по вкладам в евро в качестве антикризисной меры (вследствие чего пассивы в этой валюте стали приносить банкам убытки), а также укрепления евро по отношению к доллару США.

* Негосударственные коммерческие организации.

Рис. 1. Динамика банковских процентных расходов по депозитам граждан и предприятий* в 2019–2020 гг., млрд руб.

Источник: Отчет о финансовых результатах (форма № 102) за период с 1 января 2019 г. по 1 января 2021 г. / Банк России. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/.

Долговые обязательства банков остаются не слишком привлекательными финансовыми инструментами для клиентов: по сравнению с процентными депозитами объемы эмиссии незначительны. Общий объем эмитированных облигаций на конец 2020 г. достиг 2,3 трлн руб. (в 2019 г. 1,9 трлн руб.), прирост за год – 19,2% (за предыдущий год на 43,3%). Объем выпущенных векселей составил 397,7 млрд руб., за год он вырос на 4,0% (в 2019 г. – снижение на 12,8%). Общий объем эмитированных депозитных и сберегательных сертификатов сократился на 64,6% (за 2019 г. снижение на 75,8%) и остается на невысоком уровне – 13 млрд руб.

Финансовый кризис повлиял на ликвидность банковского сектора, что, в свою очередь, отразилось на динамике объемов фондирования на межбанковском рынке. За год объем полученных кредитов и депозитов от кредитных организаций Банка России вырос на 17,4% (в 2019 г. – снижение на 76,0%). Особенно заметным стал прирост по кредитам Банка России – на 46,8% (в 2019 – снижение на 6%), что говорит об ухудшении банковской ликвидности и повышенной зависимости от кредитов ЦБ.

Уровень концентрации банковских ресурсов остается высоким. На долю 5 крупнейших по величине активов кредитных организаций приходится 67,7% вкладов физических лиц (в 2019 г. данный показатель находился на отметке 65,5%) и 58,3% депозитов юридических лиц (в конце 2019 г. – 59,2%). Вновь существенно повысилась доля средств, привлеченных 5 крупнейшими банками за счет кредитов ЦБ РФ – 49,5% (в 2019 г. – 24,7%).

В 2021 г. ситуация на рынке банковских депозитов будет определяться различными экономическими, социально-политическими и прочими (в том числе эпидемиологическими) факторами. Усиление инфляционных тенденций в начале 2021 г., скорее всего, не предполагает дальнейшего снижения ключевой ставки, таким образом, рост рынка банковских депозитов стабилизируется и во многом будет определяться уровнем доходов граждан. Вместе с тем высока вероятность роста спроса на альтернативные инструменты и появления новых гибридных депозитов с элементами инвестиционного продукта.

5. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ЯНВАРЕ 2021 ГОДА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОГНОЗОВ СПРОСА

Цухло С.В., к.э.н., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Умеренно негативная по сравнению с пессимистичными прогнозами динамика спроса позволила промышленности избежать в январе сокращения выпуска, пересмотреть в лучшую сторону планы выпуска и продаж. Однако, как показывают регулярные опросы Института Гайдара, эти факторы привели и к интенсивному росту цен на продукцию предприятий по сравнению с уровнем предыдущего месяца и вопреки прогнозам. В декабре промышленность, ожидавшая ухудшения эпидемиологической ситуации и падения спроса, была готова поступиться ростом цен для поддержания продаж. Но в январе этого не потребовалось, предприятия получили возможность поднять свои цены и пересмотреть прогнозы их изменения. Кадровая политика промышленных предприятий демонстрирует большую устойчивость к влиянию фактической и ожидаемой эпидемиологической ситуации.

Снижение баланса фактических изменений продаж в январе 2021 г. оказалось не таким катастрофическим, как виделось предприятиям в декабре 2020 г. в условиях ухудшения показателей спроса. Показатель снизился на 10 пунктов против ожидавшегося месяцем ранее падения на 30 пунктов.

Успешные ограничительные меры и успехи отечественной медицинской науки и фарминдустрии позволили избежать в январе негативного эпидемиологического сценария. Эти же обстоятельства обеспечили восстановление прогнозов спроса после декабрьского провала. В январе они отыграли 12 пунктов из 30, потерянных месяцем ранее.

Динамика спроса удержала удовлетворенность продажами на уровне декабря 2020 г. 59% предприятий считали объемы январского спроса «нормальными». Аналогичные средние оценки были получены в 2018 и 2019 гг. В 2020 г. средняя удовлетворенность спросом составляла 53%.

В январе 2021 г. промышленные предприятия отказались от политики минимизации запасов готовой продукции. Доля ответов «выше нормы» выросла до 8% после достижения в декабре 2020 г. исторического (с марта 1992 г.) минимума показателя в 5%. Это свидетельствует об уверенном контроле предприятий над запасами.

Январская динамика выпуска после очистки от сезонности в большей степени по сравнению с динамикой спроса соответствовала декабрьским планам предприятий. Баланс (темп прироста) выпуска снизился до нуля, т.е. в январе, по оценкам предприятий, продукции было выпущено столько же, сколько и в декабре. Именно такую ситуацию в декабре и планировали предприятия.

Январские планы выпуска полностью восстановились после декабрьского провала. Баланс производственных намерений российской промышленности вырос до +16 пунктов. Это значение является посткризисным максимумом показателя, впервые зарегистрированным опросами еще в июне 2020 г.

Кадровая политика промышленности в конце 2020 г. – начале 2021 г. продемонстрировала большую устойчивость к влиянию фактической и ожидаемой эпидемиологической ситуации. С сентября 2020 г. предприятия перешли к набору персонала и сохраняют этот позитивный тренд уже 5-й месяц подряд. В декабре промышленность сообщила о самом интенсивном за десятилетие найме работников. В январе 2021 г. балансы и фактических, и ожидаемых изменений численности работников снизились, но остаются на уровне совсем некризисных значений.

В январе 2021 г. промышленность сообщила о таком интенсивном росте своих цен по сравнению с уровнем предыдущего месяца, которого опросы не регистрировали 10 лет – с января 2011 г. Впрочем, аналогичный результат (+31 пункт после сезонной очистки) был достигнут в январе 2015 г. – после девальвации рубля в декабре 2014 г. В 2020–2021 гг. аналогичной по масштабам одномоментной девальвации рубля не было. Однако промышленность вынуждена сейчас нарастить баланс изменения своих цен с +10 в декабре до +31 пункта. Результат последних 6 месяцев выглядит еще более впечатляющим. После июльских -7 пунктов (абсолютное снижение цен) показатель вырос на 38 пунктов. Большой полугодовой рост баланса изменения цен для всего периода наших опросов 1992–2021 гг. был получен только единожды – после дефолта 1998 г. Тогда баланс взлетел с -12 до +41 пункта.

Ценовые прогнозы предприятий декабря 2020 г. не предвещали такого роста цен. Более того, в декабре баланс ожидаемых изменений цен снизился (после сезонной очистки) с +20 ноябрьских пунктов до +6. Январский баланс ожидаемых изменений цен вырос до +28 пунктов и стал 6-летним максимумом – предыдущий пик инфляционных ожиданий пришелся на январь 2015 г., тогда он составлял +31 пункт и остался непревзойденным.